

Bulat Tyncherov

РУМЫНСКИЕ ТАНКИ И ТАНКЕТКИ В БОЯХ ЗА УКРАИНУ И КРЫМ

ROMÂNIA MARE

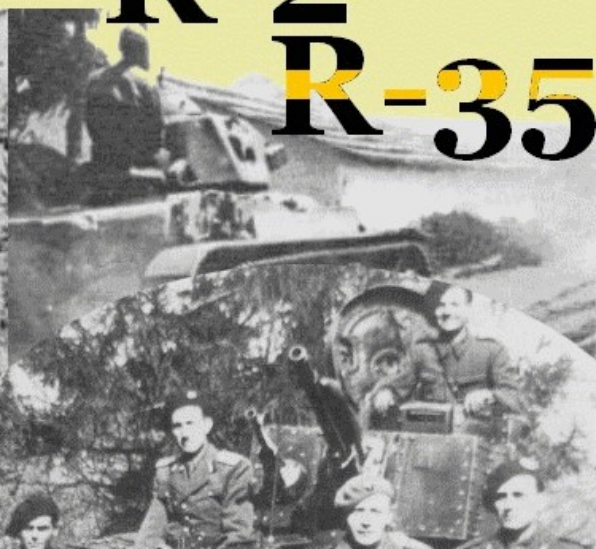

R-1

Malaxa
MT-17
TKS

R-2

R-35

B. Tyncherov

România Mare

**РУМЫНСКИЕ ТАНКИ И ТАНКЕТКИ
В БОЯХ ЗА УКРАИНУ И КРЫМ**

Севастополь
2009

ББК 63.3 (4Укр-2Сев) 622.72 63.3 (4Ге)
68.513
Т 93

Т 93 Тынчеров Б.Ф. Romania Mare. Румынские танки и танкетки в боях за Украину и Крым. – Севастополь, 2009. – 55 с.: ил.

Исследование, посвященное истории создания и использования в боях за Украину и Крым румынских бронетанковых частей.

В работе анализируется хронология производства техники, неудачная попытка формирования румынами собственных панцерваффе и ее последствия, которые ярко проявились уже во время первых сражений на Восточном фронте.

Выдвинут ряд предположений о реальном боевом потенциале механизированных кавалерийских подразделений, а также импровизированных подвижных групп, созданных на их основе и сыгравших ключевую роль в Крымской кампании Вермахта...

ББК 63.3(4Укр-2Сев)622.72 63.3(4Ге) 68.513

© Тынчеров Б.Ф., 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ЧАСТЬ I. РУМЫНСКИЕ ПАНЦЕРВАФФЕ.....	4
1.1. ГДЕ, КАК И В КАКОМ КОЛИЧЕСТВЕ БЫЛИ ПРОИЗВЕДЕНЫ РУМЫНСКИЕ ТАНКИ И ТАНКЕТКИ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»?	5
1.1.1 Renault FT-17.....	5
1.1.2. Českomoravska Kolben-Daněk – Praga AH-IVR – R-1.....	6
1.1.3. Škoda Š-lia Lehky Tank vz.35 – R-2	9
1.1.4. Renault R-35 (Renault Type ZM).....	10
1.1.5. TK-3 / TKS / TKF	12
1.1.6. Renault Chenillette de ravitaillement d'infanterie 31R UE Malaxa	15
1.2. КАКИЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ БЫЛИ СФОРМИРОВАНЫ НА ОСНОВЕ РУМЫНСКОГО БРОНЕТАНКОВОГО ПАРКА?	16
1.2.1. Учебный танковый батальон.....	16
1.2.2. Механизированные кавалерийские подразделения	17
1.2.3. Танковые полки на базе танков R-2 и Renault R-35	19
1.2.4. Танковая дивизия «Romania Mare»	21
1.2.5. Артиллерийские части с участием тягачей Malaxa	23
ЧАСТЬ II. КАК ПРОХОДИЛО БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ РУМЫНСКОЙ БРОНЕТЕХНИКИ, А ЗАТЕМ И УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ В 1941 ГОДУ?.....	24
2.1. Использование танков внутри страны.....	24
2.2. Румынские танки и танкетки в боях за юг Украины.....	25
2.3. Механизированные кавалерийские боевые группы в Крыму	37
2.4. Трофейная советская бронетехника на румынской службе.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
ИСТОЧНИКИ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Анализируя проблемные вопросы, связанные с некоторыми и до сих пор непонятными эпизодами Крымской кампании Вермахта 1941 – 1942 годов, в частности, историей боевой эксплуатации телеуправляемых транспортеров взрывчатки и амфибийной бронетехники, мы были вынуждены обратить свое пристальное внимание и на роль румынских механизированных и моторизованных соединений и частей, в которых использовались танки и танкетки во время боев за Одессу, Крым и Севастополь.

Уже в нашей первой работе, посвященной германскому «чудо-оружию» и его появлению на Гераклеийском полуострове, мы уделили данному аспекту целый раздел, вскрыв не только ряд крепких и ставших хрестоматийными в советской и постсоветской литературе стереотипов, но и сделав принципиально новые выводы как о степени оснащенности румынских подвижных подразделений соответствующей техникой, так и о реальном соотношении сил противоборствующих сторон перед прорывом в Крым и последующими штурмами крепости Севастополь.

Особое звучание в этом контексте получило и имя прославленного румынского командира – полковника Раду Корна, биографией которого мы также занялись вплотную, но уже, сообразуясь с реальным объемом имеющейся информации, в формате небольшой статьи.

Продолжая аналитические исследования по обозначенной тематике, мы пришли к заключению о необходимости небольшого обобщения всех наличных сведений, как это было сделано в работах, затрагивающих пробелы и «белые пятна» в современной историографии относительно Ляйбштандарта СС «Адольф Гитлер» и легких германских танков, оборудованных для решения инженерно-саперных задач специальными устройствами укладки подрывных зарядов.

Смеем надеяться, что приводимое ниже эссе будет способствовать дальнейшей систематизации всех данных о румынских бронетанковых частях и подразделениях и той далеко не последней, а подчас и ключевой, роли, которую они сыграли в бескомпромиссной борьбе двух систем за стратегический участок Восточного фронта, на котором в течение нескольких жарких месяцев 1942 года была решена судьба всей Второй Мировой войны...

ЧАСТЬ I. РУМЫНСКИЕ ПАНЦЕРВАФФЕ...

Начиная разговор о бронетанковых амбициях румынского военно-политического руководства первой половины 1930-х годов, сразу же можно обозначить и достаточно понятный всем исследователям формат всех последующих аналитических изысканий – техника была либо французского производства, либо чешского, при этом, имелись и машины, произведенные собственными предприятиями по лицензии. Тем не менее, несмотря на то, что сегодня практически все танки Румынии, имевшиеся у нее перед началом операции «Барбаросса», посчитаны с точностью до единицы, а тактико-технические (не очень впечатляющие знатоков германской и советской бронетехники) характеристики этих машин прозрачны как никогда, большим пробелом остается вопрос о наличии тех или иных танков и танкеток в конкретных частях и подразделениях румынских соединений, задействованных для нападения.

Ответить на него можно, еще раз внимательно изучив некоторые детали...

Общеизвестно, что еще совсем недавно широкому кругу читателей и любителей было практически невозможно найти что-либо конкретное о румынских бронетанковых соединениях и частях, с которыми сателлит Третьего Райха начал в тесном взаимодействии с 11-й армией Вермахта свое наступление по Украине. По поводу же гипотезы об участии румынских танков и танкеток в боях за Крым и Севастополь скепсиса в литературе было еще больше – данный вопрос или просто не рассматривали как достойный внимания, или иронизировали на ЭТУ ТЕМУ. С расширением информационного пространства, появлением тематических интернет-ресурсов и переводом иностранных, «империалистических», исследований, авторы которых не были связаны ни идеологией, ни раздвоением сознания, так широко распространившимся у многих отечественных их «коллег» после утраты «идеологии», проблемой начали заниматься более предметно, конкретно и по-деловому.

Помятуя об этой специфике, рассмотрим тему последовательно, начиная с динамики промышленного производства боевой техники как в самой Румынии, так и за ее пределами, и заканчивая попыткой проследить судьбу всех типов машин в последующих боях на территории Бессарабии, Причерноморья и Крыма.

1.1. ГДЕ, КАК И В КАКОМ КОЛИЧЕСТВЕ БЫЛИ ПРОИЗВЕДЕНЫ РУМЫНСКИЕ ТАНКИ И ТАНКЕТКИ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»?

1.1.1. Renault FT-17

Исторически сложившиеся условия сделали Францию главным поставщиком всей бронетанковой техники для румынских вооруженных сил, еще начиная с 1919 года, когда в результате сотрудничества между двумя странами, 76 танков Renault FT-17 фактически стали основой для первого танкового батальона королевства. Примечательно, что 48 танков из этого числа имели пушечное вооружение (37-мм орудие), а остальные – лишь пулеметное.

В период после Первой Мировой войны румынские специалисты пытались обновить имеющиеся танки, обеспечив капитальный ремонт части из них и, видимо, даже замену у некоторых пулеметного вооружения на орудийное (завод «Леонида» и армейский арсенал в Бухаресте), а с началом Второй Мировой из этих танков был создан отдельный (учебный) батальон для несения охранной службы на стратегических объектах Румынии в Бухаресте, Плоешти, Сибиу и Резите. При этом, следует учитывать, что часть машин в 1941 году была сосредоточена во 2-м отдельном бронетанковом полку, и вполне возможно, также в виде одного из двух батальонов этой части.

Более подробную информацию о количестве машин этого типа в частях, задействованных для нападения на СССР, смотрите ниже.

1.1.2. Českomoravska Kolben-Daněk – Praga AH-IVR – R-1

Вечные споры с ближайшими соседями, которые, кстати, и стали основной причиной появления у гитлеровской Германии очередного сателлита, привели к тому, что во второй половине 1930-х годов руководство страны начало искать новых поставщиков. С учетом скромных возможностей военного бюджета и объективно сложившегося размещения производительных сил в Европе, а также принимая во внимание безрезультатные переговоры с британскими и французскими фирмами по поводу заказа легкого танка для кавалерийских соединений, выбор пал на знаменитую фирму «ЧКД», которая уже в то время освоило новый подход в своем развитии и занималось производством самой разнообразной продукции, в буквальном смысле, «от булавки до локомотива».

Прототипы экспортного, румынского, варианта чешской танкетки Praga AH-IV во время испытания (слева) и на складе готовой продукции ŠKD в Праге-Либен весной 1939 г. (справа)

С 1936 по 1938 год включительно, чешская «ЧКД» поставляла экспортные варианты своей танкетки AH-IV в Швецию, а также в Иран. Третьим и последним, в последующее десятилетие, покупателем стала Румыния.

Первые контакты по этому поводу с чешскими представителями начались еще в 1933 году, но только в начале 1936 году Румынская миссия по закупке вооружений в лице соответствующей делегации появилась в Чехии для проведения полномасштабных переговоров с обеими фирмами, которые могли разрешить проблему производства нескольких десятков машин – «Шкода» и «ЧКД». Участие в этом процессе представителей «Шкоды» было закономерным, поскольку, сами чешские предприятия были связаны специальным картельным соглашением, согласно которому прибыль от продаж продукции распределялась в виде 60% для «Шкоды» и 40% для «ЧКД».

После согласования вопроса с военным министерством Румынии, которое 8 января 1936 года отправило в Чехию официальный заказ, но лишь 1 апреля 1936 года военные чиновники сообщили о своем окончательном положительном решении, о чем уже 03.04.1936

был подписан специальный протокол между поставщиками и премьер-министром Румынии. В последующие несколько месяцев, фирма «Шкода» сделала все, чтобы получить полное преимущество в борьбе с конкурентом, поставив также вопрос о закупке легких танков LT vz.35, вариант которого в исполнении «ЧКД» уступал машинам, произведенным «Шкодой». Румыны, заинтересованные, прежде всего, в этих легких танках, также приняли это обстоятельство во внимание.

Слева сверху: румынские танкетки с пулеметным вооружением R-1 на заводе фирмы ŠKD в Праге. Справа и внизу: румынская AN-IV-R во время испытаний в Чехии

Наконец, в мае 1936 года румынское руководство сделало выбор в пользу «Шкоды», а 6 августа был подписан контракт, по которому танкетки R-1, все-таки, остались за «ЧКД». Именно при таких обстоятельствах, в румынскую армию было поставлено 35 танкеток ŠKD – Praga AN-IVR, получивших обозначение R-1.

Отметим, что чешские танкетки для Румынии были сразу же доработаны с учетом пожеланий заказчика, который изначально планировал их использовать в разведывательных подразделениях кавалерийских соединений. При этом, румыны выдвинули достаточно жесткие требования в отношении всех технических параметров, и не подтверждали официальное получение до тех пор, пока не будут выполнены все необходимые работы: 27 сентября 1937 года первая партия из 10 машин была готова и три дня спустя была поставлена в Румынию для участия в маневрах, в которых техника и экипажи показали себя с самой лучшей стороны, но отправлена назад на родной завод для окончательной доработки. В это время были закончены работы и над остальными танкетками (серийные номера 11 – 35).

23.11.1937 были проведены испытания на заводе, и только в апреле 1938 года техника окончательно поступила в Сибирь, где находился кавалерийский учебный центр румынской армии.

Впоследствии, непосредственно перед началом войны с СССР, механизированные разведэскадроны 5-й, 6-й и 8-й кавбригад получили по 6 таких танков (три машины в каждом взводе), а соответствующие подразделения 1-й, 7-й и 9-й кавбригад – по четыре R-1. Более детально о том, какой путь прошли танкетки, прибыв в Румынию, и в каких подразделениях использовались в дальнейшем, – в следующих разделах.

Румыны очень хотели наладить собственное, лицензированное, производство этой техники, однако завод Melaxa, успешно прошедший все переговоры и получивший всю документацию, не смог даже близко подойти к планируемому серийному производству в 382 единицы, ограничившись всего одним прототипом. Банкротство компании и ее национализация стали еще одной из причин свертывания всего проекта. Характерно, что государство, ставшее новым хозяином предприятия, потеряло всякий интерес к вопросу, не имея реальных финансовых ресурсов для дальнейшей работы.

1.1.3. Škoda Š-lia Lehky Tank vz.35 – R-2

Согласно контракту от 14.08.1936 чешские союзники по «Малой Антанте» обязались поставить Румынии и знаменитые танки LT vz.35, которые получили обозначение R-2. Танки для Румынии выпускались с 01.09.1938 по 22.02.1940. Интересна здесь и следующая деталь: первые 15 танков были получены румынской стороной уже 01.05.1937, однако, не получили одобрения из-за технических проблем двигателей и неадекватности машин к работе на предлагаемых типах топлива. Несостоявшиеся R-2 вернулись в Чехию, где были доработаны производителем с учетом всех румынских требований.

Обратим внимание, что производитель, в свою очередь, заинтересовавшись возможностью получить максимальный эффект от сотрудничества, представил румынской стороне в конце 1939 года улучшенную версию танка Š-liaR с одновременным предложением приобрести соответствующую лицензию на изготовление техники в самой Румынии, однако, не без интриг немецкой стороны, румынское руководство отказалось от этой перспективы, тем самым навсегда похоронив последнюю реальную возможность сформировать собственные полноценные панцерваффе уже в 1941 году.

Октябрь 1941 года, Бухарест. Танки R-2 на параде

Немцы не только были против усиления одного из сателлитов, но и сделали все, чтобы новый контракт в середине 1939 года на поставку еще 382 танков этого типа не состоялся.

1.1.4. Renault R-35 (Renault Type ZM)

В декабре 1937 года были начаты обстоятельные переговоры и с французскими партнерами, которые смогли предложить румынской стороне что-то более привлекательное, чем морально устаревшие машины времен Первой Мировой. На этот раз румынам уже почти удалось реализовать давнюю мечту о полноценном производстве танковой техники на лицензионной основе внутри страны, но на деле, производитель, планирующий в будущем торговлю с Югославией, Польшей и Турцией, не пошел на сделку в полном объеме, согласившись лишь на поставку танков на общих основаниях в соответствии с определенным графиком: 50 – в сентябре 1939 года, 25 – I.1940, 25 – V.1940, 50 – IX.1940, 50 – IX.1941. Реализация военной программы самой Франции, а затем и ее поражение в войне привели к тому, что румыны фактически получили лишь 41 танк. После захвата немцами более 4000 французских танков в качестве трофеев, вопрос был закрыт сам собой, что еще раз хорошо иллюстрирует жесткую политику Гитлера по отношению к собственным «союзникам» поневоле.

Румынские Renault R-35 во время парада в Бухаресте

Тем не менее, в сентябре того же года, последовательные и настойчивые румыны нашли выход из положения за счет танков R-35, закупленных Польшей для нужд своих бронетанковых сил. Дело в том, что знаменитые «кавалерийские» танки заинтересовали поляков еще в 1938 году, когда были приобретены первые два таких танка. Машины новым хозяевам понравились, и в апреле 1939 года с французским производителем была достигнута договоренность о поставке еще 100 танков этого типа.

10 июля 1939 года из Франции морем в порт Гдыни было отправлено 50 танков R-35, а также 3 танка H-35, которые в большинстве своем пошли на формирование 21-го танкового батальона. Часть, созданная на базе 12-го танкового батальона мирного времени, к сентябрю 1939 года была закреплена за Резервом

Верховного Главнокомандования и в боях на первом этапе кампании участия не принимала.

При этом, на фронт под командованием майора Ежи Луцки в составе 21-го ТБ отправилось 45 танков Renault R-35: три роты четырехзвездного состава, по три танка в каждом взводе, а также танк комроты (всего 13 машин в каждой роте), танк командира батальона и шесть резервных машин. Известно, что 21-й ТБ 14.09.1939 прибыл в Дубно, где был погружен на железнодорожные платформы и отправлен на фронт. Примечательно, что эшелон с танками дошел только до Радзивилова, так как дальше железная дорога была разрушена. После поступления приказа об эвакуации, ночью 18.09.1939, 34 танка отправились в Румынию вместе с польским правительством.

Оставшиеся 11 машин частично влились в состав 10-й мехкавбригады (6 танков, из которых впоследствии, трем удалось пересечь венгерскую границу), а частично пошли на формирование импровизированной полуроты (5 танков), которая вошла в состав группы «Дубно» и действовала в районе Камёнка Струмилова и севернее. В этих боях подразделение подбило несколько танков противника, но уже к 25.09.1939 перестало существовать.

Следует вспомнить и об остальных танках R-35. Семь оставшихся машин и три танка типа H-35 были объединены в отдельную роту танков R-35, которая во главе с лейтенантом Й.Якубовичем продолжала сопротивление под Красным (окрестности Львова) до 7 октября 1939 года (!). Поляки ожесточенно сражались буквально до последнего танка.

Вызывают неподдельный интерес и сведения о том, что помимо 34 танков из состава польского 21-го ТБ, интернированных после поражения Польши в войне, румынское правительство оставило за собой вторую партию машин, предназначенных для поляков, которая была отправлена морем из Марселя в румынский Галац 15 сентября 1939 года. Сразу же опровергнем эту дезинформацию, которая ничего общего с реальностью не имеет. По получении данных о бегстве польского правительства в Румынию, груз, не доходя до порта назначения, был перенаправлен в Бейрут (Ливан).

Именно в таких условиях, румынам удалось сформировать еще один бронетанковый полк двухбатальонного состава, материально-техническую базу которого обеспечили 75 танков Renault R-35.

1.1.5. ТК-3 / TKS / ТКФ

Помимо ценного приобретения в виде 34 интернированных польских танков, румыны в том же году получили в свое распоряжение и танкетки, которые составляли основу бронетанковых сил Польши – речь идет о танкетке ТК-3 и, фактически, новой модели, созданной на ее основе – танкетке TKS. Применительно к вопросу об общем количестве таких машин, которые могли попасть к румынам, мы прежде всего, должны вспомнить о 101-й разведывательной танковой роте польской 10-й мехавбригады¹, которая во главе с поручиком Здиславом Земски, насчитывала 9 ТК-3 и 4 TKS.

Примечательно, что именно в 10-й мехавбригаде как соединении нового типа, присутствовали на момент начала блицкрига против Польши и десять танкеток ТК-3, перевооруженных шведским 20-мм орудием Solothurn, которые использовались в качестве командирских машин. Кроме того, в бригаде к этому времени были опробованы и два прототипа самоходного истребителя танков на базе шасси танкетки TKS – TKS-D, вооруженных 37-мм орудием Vofors wz.36.

Поэтому, хотя общее число танкеток ТК-3 / TKS, видимо, и не превышало 13 единиц, то вопрос о реальном боевом потенциале

¹ В этом соединении также была и 121-я отдельная танковая рота под командованием поручика Станислава Рачковски, оснащенная 16 танками Vickers 6-ton, которая реально присоединилась к 10-й мехавбригаде уже в ходе боев, 3 сентября 1939 года.

имевшихся машин приобретает принципиально новое звучание, нежели это принято в литературе, затрагивающей тему использования польской бронетехники в румынских частях.

Любопытно, что сами поляки еще до начала известных событий обращались к румынам с предложением приобрести подобную технику, однако попытка продать ТК в 1934 – 1937 годах закончилась неудачей.

Слева – польские танкетки ТК-3, TKS и TKF из состава 10-й мехкавбригады перед эвакуацией в Венгрию. Справа – TKS с 20-мм орудиями из того же соединения, район венгерской границы, 19 сентября 1939 года

Известно также и то, что 5 сентября 1939 года уже в ходе боев к 10-й мехкавбригаде присоединился эскадрон разведывательных танков, состоявший из 13 танкеток TKF, четыре из которых имели на вооружении 20-мм орудия, а 06.09.1939 в бригаду вошли и оставшиеся ТК-3 из 51-й отдельной танковой роты. При этом, следует учитывать, что в ходе боев бригада постоянно несла ощутимые потери, а 9 сентября, оказавшись в окружении, начала прорыв к Томашову-Любельскому.

В это время, в соединении оставалась только 101-я танковая рота (121-я рота отстала из-за отсутствия горючего), а эскадрон TKF оторвался от бригады (оставшиеся в нем машины влились в бригаду лишь 13 сентября и вошли в состав 101-й танковой роты). Соединение – гордость польской кавалерии – вело упорные бои вплоть до 18 сентября 1939 года, предприняв даже попытку прорыва на Львов, а после этого начала отход к румынской границе. Кстати, именно в этот день, 18 сентября 1939 года танкетка TKS с 20-мм орудием под командованием офицер-кадета Романа Орлика уничтожила недалеко от местечка Росієча (бои на линии Бзура) три германских танка Pz.Kpfw.35(t) из 11-го ТП немецкой 6-й ТД. Поэтому, танкетки TKS, в целом, стали для румын приятным сюрпризом.

С другой стороны, сегодня уже достоверно известно, что 20 польских танкеток из 10-й мехкавбригады 19.09.1939 были эвакуированы на венгерскую территорию и впоследствии включены в состав подвижных частей армии этого государства. Среди них, в частности, имелось 7 TKS (4 машины с 20-мм орудиями), 9 ТК-3 и 4

танкетки ТКФ. Поэтому, версия о том, что польские ТК / ТКС, попавшие к румынам, происходят из подразделений 10-й мехкавбригады, в целом, не находит подтверждения.

И все же, учитывая информацию о переходе частью 10-й мехкавбригады не венгерской, а именно румынской границы, а также обратив внимание на то, что реально в венгерской армии впоследствии было задействовано лишь 16 танкеток (7 ТКС и 9 ТК-3), можно предположить, что четыре машины ТКФ все же влились в бронетанковые подразделения Румынии. На это же косвенно указывает и цифра в 178 танкеток, которые числились в румынской армии к началу войны. Если вспомнить о 35 R-1 и 126 Malaxa, то можно без труда увидеть «недобор» в 17 машин, который красноречиво напоминает о некоторых польских отдельных бронетанковых подразделениях, полная информация о судьбе техники которых во второй половине сентября 1939 года до сих пор отсутствует.

1.1.6. Renault Chenillette de ravitaillement d'infanterie 31R UE Malaxa

Параллельно с переговорами декабря 1937 года представителями Румынии были проведены переговоры и о возможности приобретения лицензии на выпуск 300 знаменитых французских «шениллетов». Начиная со второй половины 1939 года и по март 1941 года на румынском заводе «Malaxa» в Бухаресте было выпущено 126 танкеток-тягачей, после чего производство прекратилось, поскольку технологически во многом зависело от французских поставок. Следует заметить, что танкетки выпускались изначально как тягачи, в роли которых и использовались на первом этапе войны в артиллерийских и кавалерийских частях, в частности, для буксировки 47-мм орудий, а также перевозки топлива и амуниции в составе моторизованных кавалерийских полков.

Румынский тягач
Malaxa

1.2. КАКИЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ БЫЛИ СФОРМИРОВАНЫ НА ОСНОВЕ РУМЫНСКОГО БРОНЕТАНКОВОГО ПАРКА?

1.2.1. Учебный танковый батальон

Впервые на румынской территории танки Renault FT-17 появились 4 октября 1918 года в составе роты AS 303, когда прибыли в один из черноморских портов из Франции. Пробыв там два месяца и не найдя применения в союзном королевстве, танки отбыли в Одессу, где были выгружены 18 декабря 1918 года для участия в войне против большевиков. После первого дебюта, французское руководство послало в этот регион еще два подразделения – роты AS 301 и AS 302. Первая была отправлена в Венгрию на подмогу против Бела Куна, а затем перенаправлена на Константинополь для поддержки французских оккупационных сил в Турции. В марте 1920 года обе роты вошли в состав румынской армии, сформировав первый танковый батальон королевства. Любопытно, что всего на территории Румынии к этому времени находилось 86 танков данного типа, однако лишь 76 из них румыны смогли использовать в дальнейшем.

При этом, следует отметить, что 1-й танковый полк был создан в Румынии еще 1 августа 1919 года, однако название не соответствовало реальному парку машин. В действительности, 1-й танковый полк – Regiment I care de lupta – окончательно стал таковым в 1920-х годах, хотя с точки зрения штатов и реальной организации по-прежнему являл собой лишь стандартный батальон танков FT-17 трехротного состава.

Помимо трех танков во взводе управления батальоном, в каждой роте батальона был 1 танк во взводе управления и три взвода по пять танков (три орудийных и два пулеметных), резервный взвод из пяти машин, а также ремонтно-технический взвод из 3 танков (два орудийных и один пулеметный).

Основной особенностью в истории создания румынских панцерваффе является огромный перерыв, который начался сразу после окончания Первой Мировой войны. В дальнейшем, морально устаревающие машины подверглись лишь некоторым доработкам, основной из которых стала замена пулеметов 28 машин на 37-мм орудия. Во второй половине апреля 1941 года, после того как 1-й танковый полк стал частью танковой дивизии «Ромэния Марэ» и получил новые машины, 75 танков-«ветеранов» были объединены в отдельный учебный батальон, который был задействован для охраны важных объектов на территории Румынии до конца войны.

1.2.2. Механизированные кавалерийские подразделения

Первоначально, все поступившие из Чехии танкетки R-1 распределялись достаточно непоследовательно, что, однако, закономерно с учетом формирования танковых полков, а также концепции использования этих машин в разведке кавалерийских соединений. Так, в 1940 году в составе 1-й кавалерийской бригады появилась танковая рота в составе 16 танкеток этого типа (некоторые источники настаивают на присутствии в ней чешских танков LT vz.34, что маловероятно), а, видимо, самым первым соединением румынской армии, получившим чешские машины с пулеметным вооружением, стала Королевская гвардейская дивизия, в разведбат которой также могли попасть порядка 10 R-1 (две моторизированные роты по 5 R-1).

Незадолго до своих огромных территориальных потерь, которые Румыния понесла в 1940 году, танкетки уже в полном объеме находились исключительно на вооружении кавалерийских соединений – 10 машин – в составе 1-й кавдивизии, 6 – 2-й, 5 – 3-й, 9 – 4-й. оставшиеся пять танкеток остались в учебном центре кавалерии в Сибиу.

Одним из вариантов использования танкеток, видимо, был и проект формирования в составе 1-й кавалерийской дивизии полноценного танкового батальона трехротного состава, в связи с чем, на какое-то время все 35 машин попытались собрать в этой части.

Во время смотра в одной из кавбригад, 1940 год. На первом плане – румынская R-1 – главная надежда командования на успех моторизации кавалерийских соединений

Как бы то ни было, после утраты ряда территорий в пользу СССР, Венгрии и Болгарии, когда кавалерийские соединения были реорганизованы в отдельные кавбригады, распределение машин приобрело, наконец, тот общеизвестный вид, в котором R-1 использовались в боевых действиях 1941 года, а именно – бригады, участвующие в программе моторизации кавалерийских частей и имевшие по одному моторизованному кавполку в своем составе, получили по 6 танкеток (5-я, 6-я и 8-я), которые были сосредоточены в механизированных разведэскадронах мотополков, а классические кавалерийские бригады – по четыре R-1.

Еще раз подчеркнем, что ввиду очевидного недостатка машин, реальная качественная реорганизация произошла лишь в 5-й, 6-й и 8-й

кавалерийских бригадах, которые впоследствии сформируют Кавалерийский корпус, активно участвовавший в войне в составе 3-й румынской армии. При этом, в каждом из этих соединений появился мехразведэскадрон, включавший 2 взвода по три танка R-1. Оставшиеся соединения (1-я, 7-я и 9-я бригады), которые в дальнейшем вошли в 4-ю румынскую армию, получили только по четыре таких танка.

Как видим, 30 танков из 35 всего имеющихся в распоряжении румынской армии R-1 стали штатной материально-технической базой мехразведэскадронов. Судьба остальных пяти машин непонятна: либо танки использовались в штабном подразделении бригады или мотополка этой бригады, либо какие-то из соединений реально имели в своих разведэскадронах не шесть, а восемь машин. Последнее маловероятно, учитывая, что даже для оснащения штабных подразделений всех бригад танков просто не хватало. Видимо, по одному R-1 получили штабы 5-й, 6-й и 8-й бригад, а еще две машины оставались в учебном центре кавалерии в городе Сибиу. Информация о том, что в 1940 году пять машин были изначально направлены в учебный центр, очевидно дает некоторое представление об их дислокации в году 1941-м, однако, не исключено, что несколько учебных танкеток все же были задействованы в действующей армии.

Открытым остается вопрос и о возможном присутствии в одном из разведэскадронов 4 польских танкеток ТКФ...

1.2.3. Танковые полки на базе танков R-2 и Renault R-35

Хотя 1-й танковый полк был сформирован еще 1 августа 1919 года, с появлением в марте 1940 года в румынских войсках чешских танков LT vz.35 произошли коренные изменения как в структуре части, так и в планировании относительно его дальнейшего использования в реальных боевых условиях. В итоге, на базе 126 танков R-2 к 1941 году был фактически заново создан 1-й танковый полк двухбатальонного состава. В каждом батальоне полка имелось три роты и рота обслуживания. В состав роты входило 5 взводов по три танка в каждом. Таким образом, рота состояла из 16 машин (включая танк комроты), а батальон, в свою очередь, насчитывал 49 единиц техники, включая машину командира батальона. Роты обслуживания вместе с резервными танками имели по 13 машин, еще два танка приходилось на взвод управления полка.

Январь 1941 года. На снимке – представители 1-го ТП возле танка R-1...

Весьма интересна и история создания 2-го танкового полка. В течение октября 1939 года румыны, доработавшие имеющиеся машины, окончательно подготовили материально-техническую базу для формирования полноценной танковой части, в результате чего 1 ноября 1939 года появился целый отдельный полк двухбатальонного состава, в действительности по своему боевому потенциалу равный лишь одному танковому батальону трехротного состава. Тем не менее, в каждом из батальонов было по 3 роты. В каждой такой роте было по 3

взвода из 3 R-35 и 1 R-35 комвзвода, а также танк комроты, всего 13 R-35. Еще 3 танка входили в штабное подразделение полка.

С каждым новым месяцем нарастания напряженности на новых границах Германии, Румынии и СССР, для военно-политического руководство страны-сателлита становилась все более очевидной необходимость формирования полноценного танкового соединения на основе уже созданных 1-го и 2-го ТП, что однако, было нереальным, принимая во внимание коренные различия как в тактико-технических характеристиках двух типов танков, так и в концепциях их использования, которые закладывались в основу создания новых машин еще на этапе проектирования на заводах Франции и Чехии.

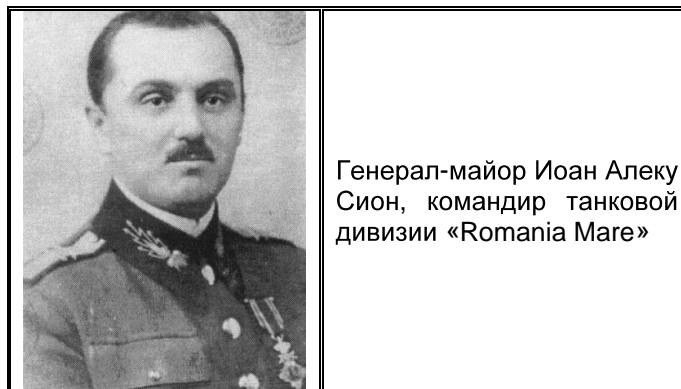

Бухарест, 1940 год.
Танки Renault R-35 из
состава 2-го танкового
полка

1.2.4. Танковая дивизия «Romania Mare»

17 апреля 1941 года, без преувеличения, может претендовать на статус государственного праздника в Румынии, поскольку именно в этот день государство стало реальным претендентом на статус полноценного геополитического игрока, который обладает реальной военной силой, качество которой, в первую очередь, оценивалось в то время по составу и количеству танковых соединений. И хотя судьба первого такого соединения была незавидной уже в самом начале, а борьбу за статус действительно великой Румынии ее руководство умудрилось проиграть еще в конце 1930-х годов, когда не смогло преодолеть германское сопротивление наращиванию собственной бронетанковой мощи, Рубикон был перейден.

Так или иначе, и кстати, при деятельном участии представителей германской военной миссии в Румынии (прежде всего, специалистов из немецкого 4-го ТП), 17.04.1941 оба танковых полка впервые были объединены в танковую дивизию «Великая Румыния».

Командиром соединения стал совмещающий должность министра финансов бригадный генерал Николае Стоэненеску, фактически же руководить дивизией стал бригадный генерал Иоан Алеку Сион, который 10 мая 1941 года был официально назначен исполняющим обязанности командира. Недостаток оборудования и скромные финансовые ресурсы, не позволившие провести обучение и подготовку личного состава дивизии, в большой степени искупались профессионализмом генерала Сиона, который хотя и был артиллеристом и не имел реального боевого опыта управления именно механизированными частями, вполне заслуживал такого ответственного назначения, что и доказал впоследствии.

Анализируя реальный боевой потенциал соединения, можно отметить, что в составе дивизии помимо основных частей, была также и моторизованная разведгруппа. Это подразделение, как и 1-й танковый полк, который составлял ядро дивизии, вполне могло иметь в своем составе до роты танков R-2, что, однако, является лишь предположением. Отметим и то обстоятельство, что к июню 1941 года

2-й ТП вышел из состава дивизии «Ромэния Марэ» и стал полноценной отдельной боевой частью, подчиненной 4-й румынской армии.

Июнь 1941 года. Румынский экипаж танка R-2 и немецкий инструктор из Германской военной миссии

В это же время, в самой танковой дивизии насчитывалось всего 103 R-2. Такое сокращение штатов 1-го ТП можно объяснить разными причинами. Одной из наиболее вероятных является попытка сформировать полноценную разведроту (до 13 машин) на дивизионном уровне за счет 2 рот обслуживания (26 танков R-2).

Но на этом беды единственного румынского танкового соединения не закончились. С началом войны против СССР 1-й танковый полк также вышел из состава 1-й танковой дивизии и побатальонно был придан 3-й и 4-й румынским армиям. Последней для поддержки на армейском уровне предназначался и 2-й ОТП, однако, эта часть реально на фронте появилась позже.

Именно в этом – ключ к разгадке не только причин полного тактического и стратегического поражения румынских панцерваффе во время боев за Одессу, но и констатация вполне закономерного результата всех попыток Иона Антонеску создать в конце 1930-х годов полноценные бронетанковые войска. Любопытно, но Третий Райх, ограничив в самом начале все устремления Румынии в деле механизации армии и создания подвижных соединений, сам создал себе огромные проблемы на Южном направлении. Если бы не игры с квотами на лицензионное производство и поставками танков в страны-соперницы – Венгрию и Словакию, то вполне вероятно, что на Восточном фронте не было бы распыления танковых частей на уровне отдельных батальонов, а в дело вступили бы несколько полноценных румынских танковых соединений, которые могли бы качественно преобразить весь ход событий на этом направлении. Подтверждением чему являются сами боевые действия румынских бронетанковых подразделений в течение 1941 – 1942 годов.

1.2.5. Артиллерийские части с участием тягачей Malaxa

Тягачи Malaxa на первом этапе войны использовались исключительно по прямому своему назначению. Основной задачей была буксировка 47-мм орудий. Именно в таком качестве эти машины работали в составе отдельных моторизованных противотанковых батальонов, приданных каждой из армий перед началом боевых действий, а также в танкоистребительных батареях по шесть орудий, которые имелись в различных дивизиях, а также противотанковых эскадронах кавалерийских бригад.

Сведений о попытках использования этих машин в качестве средства поддержки пехоты не имеется. Более того, для этих целей скорее применялись импровизации с трофейной техникой, прежде всего, советскими тягачами «Комсомолец», которые в этом качестве пользовались популярностью у обеих сторон, особенно во время боевых действий на Крымском полуострове, где у немцев и румын на счету была каждая механизированная боевая единица.

Трофейный советский тягач «Комсомолец» на румынской службе. Крым, 1942 год

ЧАСТЬ II. КАК ПРОХОДИЛО БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ РУМЫНСКОЙ БРОНЕТЕХНИКИ, А ЗАТЕМ И УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ В 1941 ГОДУ?

2.1. Использование танков внутри страны

Как ни странно, но первое крещение, правда в боях с собственными гражданами, румынские танки получили еще в конце января 1941 года, когда было поднято восстание легионеров из знаменитой «Черной гвардии» (21.01.1941). Беспорядки были ликвидированы при деятельном участии танков Renault R-35, хорошая броня которых и слабые (для настоящих боев) 37-мм орудия очень пригодились новому правительству. Тем не менее, легионеры не были просто рядовыми гражданами, что и доказали на деле: один танк R-35 был полностью сожжен во время боев на улицах Бухареста.

Бухарест, 1941 год. На снимке – один из румынских R-35

В свою очередь, учебный ОТБ из машин Renault FT-17 был зачислен в Резерв Верховного Командования и отвечал за охрану стратегических объектов, главным образом, за нефтеиндустрию и охрану административных зданий центральной власти.

Как бы то ни было, в течение, всего 1941 года на территории Румынии постоянно присутствовали, по крайней мере, две роты учебного (по сути, охранного) батальона (одна рота могла быть направлена во 2-й ОТП), а также две танкетки R-1 в учебном центре кавалерии в Сибиу. Не исключено, что и около роты танков R-2 также остались, по настоянию командования, внутри страны, на случай осложнений с северными соседями, которые хотя и были также сателлитами Германии, между собой сохраняли достаточно напряженные отношения, лишь заострившиеся на фоне неожиданных территориальных приращений после оккупации советских Галиции, Буковины и Бессарабии.

2.2. Румынские танки и танкетки в боях за юг Украины

Как известно, 11-я немецкая армия вместе с 3-й и 4-й румынскими армиями начали активные боевые действия позже, чем развернулись первые пограничные сражения. Это произошло 1 июля 1941 года на моголево-подольском направлении. В ночь со 2 на 3 июля 1941 года части 1-й танковой дивизии форсировали реку Прут. Хотя и вынужденные затем отступить, советские войска организовали на отдельных участках ожесточенное сопротивление, которое ощутили на себе и румынские танки R-2 из состава I батальона 1-го танкового полка (который в это время «вернулся в дивизию»), впервые задействованные в бою 4 июля 1941 года, когда выручили немецкий 203-й пехотный полк (76-я ПД) в районе Братусени, который оказался в критической ситуации ввиду советских танковых атак.

Бессарабия, июль 1941 года – легкий танк R-2 – основа румынских панцерваффе

Начиная с 5 июля и вплоть до 7 июля части 1-й ТД продвигались вверх по западному берега Днестра, подавляя сопротивление советских стрелковых частей (74-я и 76-я СД), поддержанных танками (скорее всего, собственными штатными легкими танками, которые по своим ТТХ были более, чем конкурентоспособны во встрече с румынской бронетехникой), и в районе Сороки, а затем, к 12 июля была перенаправлена на Бельцы, которые были заняты в этот же день к вечеру, и в дальнейшем, до 15 июля включительно прошла Бессарабию с севера на юг в направлении Кишинева.

При этом, основным противником для румынских танков R-2 стала техника из состава советского 2-го мехкорпуса. До 14 июля 1941

года был потерян лишь 1 R-2. В боях 14 – 16 июля румыны потеряли еще 3 R-2, а пять машин повреждены.

В 03:30 утра 16 июля части 1-й ТД, разделенные на две боевые группы – «Западную» во главе с полковником Константином Нистором (I танковый батальон 1-го ТП) и «Восточную» под руководством полковника Георге Петреа (II танковый батальон 1-го ТП), начали наступление на Кишинев. Первая группа ворвалась в город к 08:30, деморализовав советские войска, в частности, 3-я танковая рота под командованием капитана Виктора Габринши уничтожила кавэскадрон и тяжелую артбатарею противника в районе городского православного собора. Румынский флаг взвился над Церковью Святой Троицы (младший лейтенант Стефан Маринеску).

Центр Кишинева, 16.07.1941.
Орудия советской артбатареи,
захваченной 3-й танковой ротой I
танкового батальона 1-го ТП
дивизии «Великая Румыния»

В 11:30 того же дня, «Восточная группа» была остановлена советскими войсками на высоте Раскану, впоследствии занятой силами всего II танкового батальона при поддержке всей имеющей тяжелой артиллерии, обеспечив дальнейшее продвижение остальных германских и румынских соединений.

Таким образом, взятие Кишинева смогло стать возможным благодаря танковым частям дивизии «Ромэния Марэ», которые сыграли здесь ключевую роль.

Успехи 16 июля во многом стали возможными благодаря умелому маневру под руководством генерала Сиона, который на следующий день пытался даже организовать операцию преследования отступающих частей 95-й Молдавской СД, чему помешали сильные дожди.

В последующих боях в составе группы «Маттенклот» части 1-й ТД, преодолевая сопротивление, 17 июля вышли к населенному пункту Чирка, а 18.07.1941 одно из подразделений в рамках операции преследования захватила группу штабных офицеров 95-й СД.

При переправе через Днестр 19 июля 1941 года 1-й танковый полк потерял еще три машины – танки R-2 были подбиты огнем советской артиллерии, позиции которой атаковали румынские танкисты.

Завершение боевых действий на территории Бессарабии, а также необходимость обобщить весь накопленный опыт

«необстрелянной» дивизии, привели к тому, что соединение было временно выведено в резерв 4-й румынской армии, после чего получило возможность отремонтировать поврежденные машины.

Бессарабия, июль 1941 года. На фото – командир и механик-водитель танка R-2

Румынский танк R-2 с тактическим номером «412» из 1-й ТД. Восточный фронт, 1941 год. Судя по номеру, это танк №2 из первого взвода 4-й роты – II батальон 1-го танкового полка 1-й ТД

В современной литературе можно встретить немало ироничных высказываний и ремарок на тему дивизии «Великая Румыния», особенно, в отношении ее действий под Одессой. Тем не менее, спешим разоблачить эту традицию-стереотип. Для такого молодого и неподготовленного танкового соединения, какой была «Ромэния Марэ» в июне 1941 года, весь ее бессарабский дебют – это большой успех, а небольшие в сравнении с другими эпизодами той же войны (например, появление германской 22-й танковой дивизии в Крыму и ее бои в двадцатых числах марта 1942 года) потери – доказательство грамотного управления подразделениями дивизии в четком взаимодействии с другими частями. Распыление же сил (с начала июля и по 4 августа 1941 года включительно батальоны 1-го ТП поддерживали части 3-й и 4-й румынских армий соответственно) и фактическое неумение армейского командования руководить подвижными соединениями во взаимодействии с германским союзником, привели к печальным для румын результатам в боях за Одессу, когда легким танкам ставилась задача по прорыву советской обороны. Детальнее об этом смотрите ниже.

5 августа 1941 года 1-я ТД была переподчинена румынскому 5-му корпусу и начала продвижение на Одесском направлении. Командованием планировался маневр соединения вместе с 1-й кавбригадой на север (Катарги – станция Буялык), а затем на юг (восточный сектор Оборона). 10 августа наступление «Великой Румынии» было успешным. В последующие два дня, продвижение в районе в трех километрах севернее от Гильдендорфа, существенно замедлилось – танки, на которые возлагалось столько необоснованных

надежд, встретились с советской эшелонированной обороной... В дальнейшем, 1-я ТД осуществляла наступление в секторе 3-го румынского корпуса на Карповском направлении.

Уже начиная с 11 августа ввиду изменения характера боев и самой задачи, потери начали возрастать: 11 августа – 5 танков, 12 – 8, 13 – 9, 14 – 25 R-1. Таким образом, всего за четыре дня было потеряно 47 танков, то есть практически треть всего парка дивизии. Попытка прорвать советские оборонительные позиции в западном секторе закончилась потерей еще 12 танков и повреждением 24 машин.

В результате необоснованного, но вынужденного использования против эшелонированной обороны легких танков R-2, в 1-м ТП по состоянию на вечер 18.08.1941 имелось всего 21 боееспособный танк, а 46 танков было отправлено в тыл на ремонт:

Потери	3–13.VII.1941	13–16.VII.1941	19.VII.1941
– подбито	1	3	3
– повреждено	–	5	–
ИТОГО	12		

Таблицу июльских потерь дополняют и сведения по потерям в августе, включая результаты «Катастрофы под Карпово» 18 августа 1942 года, когда 1-й танковый полк потерял 32 R-2:

Потери	11.VIII. 1941	12.VIII.1941 Беляевка	13.VIII. 1941	14.VIII. 1941	18.VIII.1941 Карпово
– подбито	5	8	9	25	12
– повреждено	–	–	–	–	24
ИТОГО	47				34
	81				

Наступление румынских пехотных частей на станцию Карпово, к которому присоединилась 1-я танковая дивизия было не подготовлено, а взаимодействие пехоты и танков практически отсутствовало, что и привело к гибели трех офицеров соединения и потере 32 танков.

В результате было принято решение сформировать отдельный механизированный отряд в составе 20 танков R-2. Оставшаяся материальная часть и подразделения дивизии были отправлены в тыл, в районе к западу от Днестра, для ремонта и реорганизации.

Известно, что из всех временно утраченных машин 18 танков требовали ремонта в течение месяца, 19 – в течение двух месяцев, 32 – более 3 месяцев. Таким образом, абсолютное большинство потерь требовали серьезного и продолжительного ремонта.

При всех поражающих (но только на первый взгляд) воображение цифрах потерь, помимо их понятной причинности, можно

отметить и то обстоятельство, что лишь 25 танков были утрачены безвозвратно. Остальные машины в течение нескольких месяцев были полностью восстановлены на заводе фирмы-производителя в Чехии (г.Пльзень) и заводом UMP в румынском Плоешти.

Один из подбитых R-2 с тактическим номером «624». Район станции Карпово, 18.08.1941
Танк №4 из второго взвода 6-й роты – II батальон 1-го танкового полка дивизии «Великая Румыния»

После боев в районе станции Карпово генерал Сион был незаслуженно отстранен от командования дивизией по решению Антонеску, который назначил нового командира – бригадного генерала Кароля Шмидта. В октябре несправедливый приказ был переосмыслен руководством, и 10.10.1941 генерал Сион, под руководством которого «Великая Румыния» с боями прошла 3000 км по абсолютному бездорожью (к которому танки R-2, кстати, были просто не готовы), начиная с 16 июня 1941 года, вновь вернулся к командованию дивизией. В конце 1941 года он был награжден немцами Железным Крестом II класса, которые по праву оценили истинные заслуги военачальника.

Вполне понятный вопрос вызывают и действия высшего руководства, которое пускало в ход под Одессой легкие танки, имея в своем распоряжении более защищенные броней французские танки Renault R-35, из которых состоял 2-й отдельный танковый полк. Прекрасно проявив себя в боях за Кишинев, где «Великая Румыния» использовалась как ударное подвижное соединение, оснащенная легкими танками дивизия оказалась бесполезной в борьбе с укрепленной обороной долговременного, эшелонированного вида, будучи распыленной на мелкие танковые отряды, которые часто не могли наладить четкое взаимодействие с пехотными частями.

Спешно организованный после «Карповской катастрофы» механизированный отряд во главе с полковником Эфтимииу 24 августа 1941 года занял Францфельд, а затем, во взаимодействии с частями 14-й ПД – Петерсталь. В дальнейшем, в частности, во время нового наступления 28 августа отряд обеспечивал прикрытие правого фланга 11-го корпуса в районе Фриденталя. Тяжелые бои не замедлили сказаться и на танках. К вечеру 28.08.1941, в 1-м ТП уже имелось лишь 14 боеспособных танков, из которых 10 – на передовой.

В первых числах сентября механизированный отряд полковника Эфтимии действовал вместе с Гвардейской дивизией, после чего, видимо, покидает передний край для подготовки к последующим операциям. С 16 сентября эта подвижная часть действует в районе Ленинталь – Сухой Лиман.

Румынский R-2 с тактическим номером «412» из 1-й ТД. СССР, 1941 год. Внизу – танки R-2 из 1-й ТД в районе Одессы

12 октября подразделение в составе 4-го корпуса продвигается в районе Татарка – Сухой Лиман, подходя к городу с юга, а в четыре часа дня 16 октября захватывает Одесский порт.

Подчеркнем, что в целом, начиная с 8 августа и по 16 октября включительно, части 4-й румынской армии безвозвратно потеряли 19 танков, что с учетом потерь в июле и вплоть до 7 августа включительно, корреспондируется с данными о 25 потерянных танках R-2.

Гораздо более востребованным здесь был 2-й ОТП, который прибыл в распоряжение командования 4-й румынской армии во второй половине июля 1941 года, успев принять участие в боях за Бессарабию и Северную Буковину. Начиная с 5 августа 1941 года 2-й отдельный танковый полк в составе 3-го румынского корпуса должен был обеспечить своей техникой фронтальный удар по Одесской обороне по линии Раздельная – Одесса.

Отметим, что в битве за Одессу медленные танки R-35 достигали успехов, будучи лучше защищенными от 45-мм советских

ПТО, однако, не всегда, поскольку возможности машин существенно ограничивались короткоствольными 37-мм орудиями, не позволявшими стать эффективным средством поддержки собственной пехоты.

Бессарабия, июль 1941 года. На редком фото запечатлены два румынских R-35, а также трофейный советский БТ-2, взятый на буксир. Интересно, а сколько советских трофейных танков было использовано румынами в боях за Крым?..

Итог был закономерным: уже по состоянию на 20.08.1941 в батальоне было только 19 боеспособных машин, а к середине октября 1941 года, когда бои за Одессу прекратились, 16 танков R-35 были утрачены безвозвратно (в том числе 8 сгоревших машин), еще 35 машин нуждалось в серьезном ремонте, который затянулся на долгие месяцы.

Танки R-35 из состава 2-го ОТП возвращаются под дождем из Одессы. Октябрь 1941 года

Таким образом, к октябрю 1941 года 2-й отдельный танковый полк с 24 условно пригодными к эксплуатации танками представлял собой скорее усиленную отдельную роту...

Обобщая информацию о динамике потерь 1-го и 2-го танковых полков в боях за Одессу, можно сделать вывод, что помимо сформированного в конце сентября 1941 года механизированного отряда «полковник Эфтимiu», включавшего в себя помимо

вспомогательных подразделений «танковый батальон» из 20 танков R-2, действовал и такой же, импровизированный отряд из оставшихся танков R-35.

Как бы то ни было, с прекращением боев за город эти боевые группы были расформированы. С учетом текущих потерь сентября-октября 1941 года общие потери 1-й танковой дивизии за весь период составили 111 танков. Во 2-м ТП, вероятнее всего, также оставалось не более десятка пригодных к использованию машин.

Примечательна судьба и танкеток R-1, которые находились в кавалерийских соединениях и также принимали активнейшее участие как в операции «Мюнхен» в Бессарабии и Северной Буковине, так и во всех последующих сражениях. Еще раз сделаем акцент на том обстоятельстве, что лишь три из шести румынских кавбригад были частично моторизованы.

Несмотря на это, уже в июне 1941 года в каждом из соединений был свой механизированный разведэскадрон из 6 или 4 танкеток R-1 в зависимости от уровня моторизации. Еще раз обратим внимание на то, что в 5-й, 6-й и 8-й кавбригадах помимо разведэскадрона из 6 танкеток имелось по одной танкетке в штабном подразделении бригады (а скорее всего, в штабном взводе управления моторизованным полком бригады), поэтому общее число R-1, имевшихся в румынском Кавалерийском корпусе, который входил в состав 3-й армии, равно 21 единицам техники.

1-я, 7-я и 9-я бригады, вошедшие в состав 4-й армии и располагавшие в целом 12 танкетками R-1, в своих штабных подразделениях, видимо, использовали другую технику, вероятно, польские танкетки ТКФ.

Примечательно, что первым кавалерийским соединением, которое вступило в войну со стороны Румынии, стала 5-я кавбригада, во главе 6-го моторизованного полка которой был прославившийся впоследствии опытнейший военачальник полковник Раду Корн. уже 22.06.1941 3-й эскадрон его мотополка проявил себя в преодолении советских ДОС, в связи с чем германский генерал Фердинанд Нойлинг,

командир 239-й пехотной дивизии, ходатайствовал перед Ионом Антонеску о необходимости оставить Раду Корна в действующей армии, задержав его отставку.

04.07.1941 5-я кавбригада форсировала реку Прут, причем полковник Раду Корн возглавлял ее передовое подразделение, обеспечив затем и форсирование Днестра 17.07.1941. Достигнув укреплений на «Линии Сталина», 6-й мотополк поначалу испытывал известные трудности по преодолению советских ДОС, однако справился с боевой задачей, и уже к 20 июля устремился в направлении реки Буг.

Генерал Раду Корн – блестящий командир, по праву именуемый «Гордостью румынской кавалерии»

29.07.1941, когда стало окончательно ясно, что 1-я танковая дивизия «Великая Румыния» будет задействована на Одесском направлении, где предстояло воевать соединениям 4-й армии, в составе Кавалерийского корпуса, входившего в 3-ю румынскую армию, была сформирована сводная боевая мобильная группа (механизированный отряд) во главе с полковником Раду Корном, куда вошли 6-й мотополк, три моторизованных кавалерийских эскадрона, подразделение горной артиллерии, а также саперное подразделение.

При этом, в роли пресловутых «мотокавэскадронов» выступили соответствующие механизированные подразделения всех трех бригад (2-й механизированный разведэскадрон из 5-й кавбригады, 5-й механизированный разведэскадрон из 8-й кавбригады и, предположительно, 19-й мехразведэскадрон 6-й кавбригады), входивших в состав Кавалерийского корпуса, что полностью отвечает как обстоятельствам, при которых принималось решение, так и задачам, которые ставились перед новой временной сводной частью – организация операции преследования отступающих войск с целью обеспечения максимально быстрого продвижения собственных основных сил и нарушить коммуникации противника, чтобы затем организовать окружение советских войск.

Еще раз подчеркнем, что информация о «трех моторизованных кавалерийских эскадронах», содержащаяся в ряде источников, ошибочна. Речь здесь идет именно о разведывательных механизированных эскадронах мотополков кавбригад, 18 танкеток которых, наряду с советскими трофейными легкими танками, и составили материально-техническую базу импровизированной моторизованной группы.

В свете вышесказанного, боевой потенциал группы Корна представляется значительным – группа до 20 легких танков, усиленная вспомогательными подразделениями, по румынским стандартам, равняется танковому батальону. Кстати, именно такой отряд, только вооруженный танками R-2, был организован во главе с полковником Эфтимииу и в 4-й армии, в сентябре 1941 года (смотрите выше).

Подвижный отряд Раду Корна быстро достиг реки Буг, а в конце августа вышел к Днепру. Румынский Кавалерийский корпус, куда входила импровизированная боевая группа Корна, пресек несколько попыток советских частей форсировать Днепр и продолжил выдвижение на север Азовского моря. Последующее соприкосновение с частями советских 9-й и 18-й армий привело к отступлению основных румынских сил, однако, 6-й мотополк стал исключением, выдержав наступление превосходящих советских частей в районе Акимовки 24 сентября 1941 года. За эти бои впоследствии храбрый полковник 12.02.1942 снова получил орден Михая Храброго.

Без преувеличения, редчайшее и уникальное фото, на которой запечатлена румынская моторизованная кавалерийская колонна – позади трех мотоциклов можно ясно различить 5 танкеток R-1 – фактически перед нами ядро стандартного механизированного разведкавэскадрона, которые в составе боевой группы полковника Раду Корна несколько раз сыграли ключевую роль в боях за на юге Украины и Крымском полуострове

Тем не менее, общее положение на румынском фронте стабилизировалось лишь после появления 29.09.1941 частей Ляйбштандарта СС «Адольф Гитлер». После 3 октября, когда были отбиты последние советские атаки, румынская 3-я армия, немецкие 1-я

танковая группа и 11-я армия продолжили свои наступательные действия, при этом, румынский Кавалерийский корпус и LSSAH – на юге (в районе Азовского побережья). Следует отметить, что Кавалерийский корпус быстро продвинулся и 7 октября, соединившись с немецкой 16-й танковой дивизией, окружил советские 9-ю и 18-ю армии.

После этой операции 3-я армия вернулась под непосредственное командование Румынского Генерального Штаба и оставалась на оборонительных позициях на побережье (чтобы предотвратить советские десанты в тылу немецкой передовой). Но некоторые из ее частей продолжали бои на фронте, в частности, подвижный отряд полковника Раду Корна. Обратим внимание и на интересную деталь: по некоторым сведениям, к октябрю 1941 года, 18 танкеток R-1 механизированного отряда Корна, ни одна из которых не была потеряна в предыдущих боях, в техническом отношении были уже не готовы к полноценному участию в дальнейших боях, а требовали немедленной эвакуации в Румынию для проведения ремонта. Учитывая это обстоятельство, заметим, что реальную основу мотогруппы в это время составляли уже, видимо, трофейные советские танки БТ, танкетки Т-37/38 и несколько единиц Т-26, что дискуссионно.

Трофейные танкетки R-1, захваченные бойцами Отдельной Приморской армии, сентябрь 1941 года. Как ни странно, самым любопытным здесь является не факт захвата или устройство машины, а принадлежность советских солдат, которые ее осматривают. Если танкетки были взяты во время боев за Одессу в СЕНТЯБРЕ 1941 года, то это означает, что машины принадлежат одному из механизированных разведэскадронов 1-й, 7-й или 9-й кабригад 4-й румынской армии, которые использовали R-1 в боях за Одессу. Захватили R-1 бойцы, скорее всего, 22.09.1941, когда в рамках советского контрнаступления под Одессой была проведена блестящая десантная операция, и в качестве трофеев всего было взято 6 танков...

Не забудем и о танкетках R-1, которые были задействованы в боях за Одессу в составе остальных кавбригад. Практически не оставляет сомнений, что все «шесть танков», которые были захвачены советскими бойцами во время стремительной и успешной десантной операции 22 сентября 1941 года, – это те самые 6 танкеток R-1, которые были официально румынами признаны как безвозвратная потеря на этом направлении. Вопрос о том, удалось ли командованию Приморской армии эвакуировать эту технику в Севастополь, пока открыт, хотя анализ ТТХ этих машин позволяет отметить, что танкетки

не были самой главной проблемой при попытке погрузить технику в порт, и, видимо, вошли в состав тех знаменитых «16–19 танков», вывезенных из Одессы в Крым, как бронеединицы, имеющие безусловный приоритет по сравнению с бронетракторами «НИ», которые, кстати, как становится ясно (анализируя последние контратаки под Одессой с участием тяжелой техники), вообще никто не собирался использовать на полуострове...

2.3. Механизированные кавалерийские боевые группы в Крыму

Талантливый командир был замечен командованием 11-й армии, которое в свете предстоящих боев за Крым было весьма заинтересовано в формировании временных подвижных соединений для осуществления стремительного прорыва через перешейки полуострова вглубь его территории.

По просьбе генерала Эриха фон Манштейна, механизированный отряд «Полковник Раду Корн» (6-й и 10-й мотополки рошиоров, противотанковый батальон, 54-й моторизованный тяжелый артбатальон и мотоциклетная рота) были переданы под его командование. Спустя некоторое время, к нему присоединились румынские 1-я горная бригада, 8-я кавбригада и 19-й артполк...

Командующий 11-й армии далеко не случайно был так заинтересован в механизированном отряде Раду Корна – это подвижная боевая группа, находившаяся в подчинении мотобригады полковника Гайнца Циглера, была на острие прорыва в Крым, и после преодоления перешейков 28.10.1941 стремительно продвинулась к Симферополю, отрезая пути отхода на Евпаторию 31 октября и вступая в ожесточенные бои с советскими частями, отступавшими к Севастополю. В этой операции преследования румынский командир вновь блестяще проявил себя, и будучи подчиненным командованию 54-го АК, принял участие в зимнем штурме Севастополя, продвинувшись на 5 км вдоль береговой линии и достигнув долины реки Кача, которую механизированный отряд очистил от противника уже к 25.12.1941, пройдя еще 5 км в сторону осажденного города.

Анализ всех отечественных источников в соотношении с мемуарами командующего 11-й армией, а также исследованиями современных специалистов, позволяет с большой точностью утверждать, что в зимнем штурме Севастополя принимал участие усиленный 6-й моторизованный кавалерийский полк из состава 5-й кавбригады, насчитывавший несколько десятков танков. Таким образом, становится очевидно, что речь идет о механизированном подвижном отряде полковника Раду Корна, в который, видимо, влились дополнительные танки из числа оставшихся на фронте, а также трофейная советская бронетехника.

Как видим, в октябре – декабре 1941 года в боях за Крым участвовали три механизированных разведывательных кавэскадрона, входивших в подвижную боевую группу полковника Раду Корна. При этом, учитывая реальное техническое состояние большинства машин, можно полностью согласиться и с версией о том, что в составе мотогруппы Корна в ноябре 1941 года реально присутствовало шесть танкеток из 5-го механизированного разведэскадрона 8-й кавбригады. Остальная техника, как и оставшиеся после боев за Одессу R-1 из 1-й, 7-й и 9-й кавбригад, видимо, была эвакуирована в Румынию для

полноценного ремонта. Не исключено, тем не менее, что часть «одесских» машин все же была направлена Раду Корну на подмогу, особенно учитывая историю появления его мотогруппы на Крымском полуострове и общую хронологию развития событий, когда отдельные части и подразделения, в особенности, танковые, нередко перебрасывались на другие участки фронта, удаляясь от штабов собственных соединений на значительные расстояния.

О действиях румынских танков R-2 и R-35 в этот период ничего конкретного сказать нельзя. Тем не менее, рискнем предположить, что после занятия оставленной советскими войсками Одессы, румыны, расформировавшие механизированный отряд подполковника Эфtimiу (в который входил «танковый батальон» из 20 R-2), а также аналогичный по боевому потенциалу «батальон» из оставшихся пригодными к использованию 24 танков R-35, могли усилить этими машинами все тот же отряд Раду Корна, либо вышеуказанные кавалерийские соединения, последнее, впрочем, маловероятно...

Еще один стоп-кадр кинохроники, запечатлевший румынский танк R-35 в движении. 1941 год.

Сразу же оговоримся, что медленные R-35 были нужны подвижному отряду не меньше, чем легкие R-2, поскольку операция преследования в Крыму завершилась достаточно быстро, а начиная со второй половины ноября 1941 года фронт был стабилизирован, и стороны перешли, фактически, к позиционному противостоянию. Именно в это время пополнение румынских механизированных подразделений R-35 (броня которых уже прошла жесткую одесскую школу) было более, чем кстати. С другой стороны, участие R-35 в зимнем штурме Севастополя могло и не состояться.

Кроме того, достоверно известно, что уже зимой 1942 года 2-й танковый полк был выведен в резерв для подготовки личного состава для 1-го ТП, танки R-2 которого начали возвращаться в строй ввиду планов руководства снова задействовать 1-ю танковую дивизию в

новых сражениях, а также несения охранной службы в Транснистрии (районе между Бугом и Днестром).

Подчеркнем, что на сегодняшний день вопрос об участии мотогруппы Корна в зимнем штурме Севастополя уже не является проблемным. Подвижная часть не только активно работала на этом участке фронта, но и сыграла ключевую роль в деле поддержки пехотных подразделений, в том числе, видимо, и за счет своей трофейной техники. В этом свете, вопрос о возможном пополнении импровизированной группы румынскими R-35, а быть может и танками R-2, требует дополнительного изучения.

Танкетка R-1, входила в состав мехразведэскадронов румынских кавбригад. На этом фото запечатлены две такие танкетки, видимо, во время боевых действий на юге Украины (1941) или Крыму (1941/1942). На танкистах – французские шлемы образца 1923 года, окрашенные в темно-синие тона.

Последовавшие затем десанты советских частей на Керченском направлении стали причиной усиления механизированного отряда за счет 3-го мотополка каларашей² и срочной³ его переброски его в район действий 42-го АК. Именно по пути сюда, очередной советский десант, высадившийся 30.12.1941, заставил Раду Корна остановиться и открыть новый фронт на этом участке. В январе 1942 года подразделение Корна вместе с частями 42-го АК предотвратило все попытки соединения разрозненных советских сил на Керченском и Феодосийском направлениях.

Как видим, моторизованные кавалерийские части продолжали использоваться на протяжении всего зимнего штурма крепости – это были 3-й мотополк из состава 8-й кавбригады, приданный 30-му АК и мехполк «Полковник Раду Корн» (6-й, 10-й мотополки рошиоров),

² 3-й мотополк вместе со 2-м кавалерийским полком были переброшены в Крым в первых числах ноября 1941 года и переданы в подчинение 42-му АК. В указанный период полк был подчинен 30-му АК в районе Севастополя

³ Общая негативная оценка фон Манштайном темпов переброски румынских частей под Феодосию несостоятельна, учитывая реальное расположение сил. 29.12.1941, когда в Феодосии высадились части советской 44-й армии, немецкая 46-я ПД задействовала все свои силы, а 8-я кавбригада и отряд «Корн» были на половине пути к Керчи.

воевавший в составе 54-го АК. После обострения обстановки все румынские подвижные части были немедленно отправлены на Керченское направление. При этом 3-й мотополк был сразу направлен в Феодосию, а отряд «Корн» и собственно 8-я кавбригада поначалу двигались прямо на Керчь и лишь некоторое время спустя получили приказ развернуться и начать движение в сторону Феодосии.

После этой операции, механизированный отряд был направлен в район Геническа для обеспечения охраны морского побережья.

Кавалеры Железного Креста из состава 8-й румынской кавалерийской бригады сразу после награждения. Крым, 7 января 1942 года

Примечательны отечественные оценки сил противника на Керченском направлении в канун проведения Керченско-Феодосийской операции, согласно которым в данном районе присутствовал механизированный полк и 8-я румынская кавбригада при ста двадцати танках. При всей невероятности указанной цифры, должны заметить, что масштабы использования германскими и румынскими подвижными подразделениями советской трофейной бронетехники в Крыму до сих пор не изучены...

3-й мотополк был подчинен Горному корпусу и действовал против высадившихся советских войск. 8-я кавалерийская бригада в составе 42-го АК удерживала фронт на Парпачском перешейке. С этого времени и до начала советского наступления 27 февраля 1942 года, румынские мотомеханизированные подразделения действовали преимущественно на Керченском направлении и несли охрану побережья. 8-я кавбригада в составе 6-го румынского корпуса «работала» по-прежнему на Парпачском перешейке, а в составе Горного корпуса, которому был подчинен 3-й мотополк, была выделена группа «Шрёдер», которая, видимо, принимала участие и в антипартизанских действиях наряду с 4-й горной бригадой, а также могла использоваться в противодесантных целях. Вероятно данное формирование было создано на основе все того же 3-го мотополка и некоторых других (артиллерийских и саперных) частей.

В дальнейшем 6-й румынский корпус был сменен 7-м, причем 8-я кавбригада перешла в его подчинение, а в преддверии операции «Охота на дроф» фон Манштайн, получивший во второй половине марта 22-ю танковую дивизию, вновь озаботился формированием более серьезного вспомогательного подвижного соединения, которое бы смогло выполнить отведенную ему роль в прорыве Крымского фронта – именно в таких условиях, с учетом уже имевшегося опыта, была создана моторизованная бригада под командованием полковника Гроддека. Примечательно, что ядром нового формирования стал уже упоминавшийся выше румынский подвижный отряд полковника Раду Корна.

Раду Корн – румынский военачальник, который сыграл одну из ключевых ролей во всей Крымской кампании Вермахта 1941 – 1942 годов

Заметим, что 12 апреля 1942 года румынское командование, после личного посещения Антонеску крымских соединений с инспекцией, провело реорганизацию своих войск в Крыму. 1-я и 4-я горнострелковые и 8-я кавалерийская бригады были развернуты в соответствующие дивизии со значительным пополнением их личным составом, боевой техникой и вооружением (решение относительно кавбригад было принято еще 15 марта, но реально крымские соединения были реорганизованы только через месяц). В этих условиях, особенно с учетом предположений о возможности использования трофейной советской бронетехники на постоянной основе, общее число румынских танкеток и танков на полуострове позволяет говорить о наличии в Крыму механизированного⁴ кавалерийского полка...

Для проведения операции «Охота на дроф» командованием 11-й немецкой армии было сформировано очередное мобильное соединение – бригада полковника Гроддека, ядро которой вновь составил подвижный отряд Корна (2 моторизованных кавполка – 6-й и 10-й из 6-й кавбригады), а вместе с ним также 22-я разведывательная группа, 6-я рота полка спецназначения «Бранденбург» и 560-я

⁴ Многие разные источники однозначно утверждают, что уже в начале 1942 года 3 из 6 кавбригад получили по 1 мехполку. Заметим, что кавдивизии добились наибольшего успеха во время боевых действий на Восточном фронте. Этому способствовали высокая дисциплина и дух воинского братства, выделявшие части каларашей и рошиоров в боях за Украину и Крым...

смешанная противотанковая рота. Мотобригада Гроддека-Корна сыграла, как показали дальнейшие события, одну из ключевых ролей во всем последующем наступлении.

Для соединения с остальными подразделениями полковник Раду Корн выдвинулся на Феодосию согласно с приказом от 05.05.1942, а уже 8 мая началось наступление. После авиаударов 30-й АК вклинился в советскую оборону, а бригада Гроддека-Корна через брешь начала продвижение на восток и с вечерними сумерками достигла Кыпчака.

В это время и в течение двух последующих дней отряд Раду Корна прикрывал ее передовые подразделения с тыла и флангов. В районе Сараймына Раду Корн получил легкое ранение в левую руку. На пути отступления на Керчь в этом районе между противоборствующими сторонами разгорелись жестокие бои. Взяв под контроль направление Сараймын – Керчь, в полдень 13 мая Гроддек и Корн начали выдвигаться в направлении Камыш-Буруна.

На следующий день, когда полковник Гроддек был в очередной раз, и уже смертельно, ранен, командование мотобригадой принял Раду Корн, который обеспечил продвижение к Камыш-Буруну совместно с передовыми подразделениями 132-й ПД. Общеизвестным является факт того, что именно действия мотобригады Гроддека-Корна предотвратили создание нового советского Керчфронта, позади уже прорванного Крымского. Отметим, что продвижение мотобригады было стремительным, делалось все возможное, чтобы обеспечить максимальный темп наступления.

Румынские части приняли активное участие и в операции преследования, которая завершилась к 15 мая 1942 года. В это время, 12.05.1942 8-я кавдивизия была подчинена 30-му АК и использовалась для уничтожения последних очагов сопротивления на южном побережье Керченского полуострова. 16 мая дивизия получила в свое распоряжение отряд Корна из только что расформированной мотобригады Гроддека, и была направлена оборонять побережье к югу от Керчи.

Таким образом, полковник Раду Корн, возглавивший мотобригаду, обеспечил быстрое продвижение войск к Керчи, а формирование в целом сыграло основную роль в дестабилизации обстановки для советских войск и не дало возможности организовать оборону на новых рубежах. При этом, советские войска оказывали упорное сопротивление – на это, со своей стороны, косвенно указывает информация о ранении двух командиров мотобригады – полковника Гроддека и полковника Корна. Примечательно, что за 65 лет послевоенной истории только румынские исследователи удосужились изучить вопрос об использовании румынских подвижных частей в боях на Керченском полуострове и под Севастополем, а отечественная военно-историческая наука, обладающая несравнимо более мощным потенциалом, ограничивается до сих пор короткими упоминаниями о

каком-то таинственном румынском моторизованном полке и 8-й кавалерийской дивизии. Чрезвычайно характерная иллюстрация того, как военная история, подминаемая политпропагандой, быстро теряет не только свое «лицо», но и истинное предназначение. Неудивительно, что и оценка бронетанкового парка, находившегося в распоряжении командующего 11-й армией, до сих же пор осуществляется исключительно по фон Манштайну и не менее противоречивым и конъюнктурным работам советского и постсоветского периода.

Фотография, которая хронологически «запаздывает», но дает весьма интересную пищу для размышлений – Крым, 08.08.1942 – министр обороны Румынии генерал Константин Пантаци инспектирует 5-й механизированный разведэскадрон 8-й кавдивизии, который, по некоторым, и видимо, ошибочным данным, в 1941 году входил в состав 7-й кавбригады...

К сожалению, нам пока не удалось найти точных и подробных сведений об участии румынских мотомеханизированных подразделений и частей в летнем решающем штурме Севастополя 1942 года, однако вся логика развития событий, а также накопленная информация о боевых действиях моторизованной румынской кавалерии в боях за Крым, ее участии в зимнем штурме крепости и в операции «Охота на дроф», позволяют с большой долей уверенности считать, что и «Лов осетра» не обошелся без их активного содействия.

Гипотетически можно предположить, что механизированный отряд «Полковник Раду Корн» был усилен бронетехникой, в том числе и за счет советских трофейных машин, в основном, типа Т-26 и Т-60, и действовал в полосе наступления 54-го АК, где наступающие немецкие пехотные части нуждались в танках непосредственной огневой, а во многом и моральной поддержки. Относительно использования румынских бронекавалерийских эскадронов в ходе борьбы за Сапунские высоты и Малахов Курган также можно заметить, что участие румын в этих районах было бы вполне закономерно, особенно если принимать во внимание историю использования румынских войск

в ходе решающего штурма. Видимо, отряд «Корн» принимал участие и в заключительных боях на Херсонесском полуострове.

Добавим, что к началу летней кампании, то есть, как минимум уже в начале июня, после реорганизации и пополнения, румынские кавалерийские дивизии снова получили часть своих танкеток R-1:

1-я КД	7-я КД	9-я КД	5-я КД	6-я КД	8-я КД
4	6	4	5	6	4
14			15		
29					

Как видим, в боях за Крым 5-й механизированный разведэскадрон потерял 2 танкетки R-1. Примечательно и общее количество техники. Учитывая, что чешско-румынские деловые контакты относительно АН-IV-R ограничились 35 танкетками, произведенными в 1937 году, а также помятуя о том, что, как минимум, восемь танкеток были утеряны безвозвратно, разность в 27 машин (то есть две недоучтенные бронеединицы) вызывает вопрос, который не может быть снят даже за счет единственного прототипа, изготовленного в самой Румынии. Учитывая изобилующую эпизодами поочередного использования техники, отбитой у противника, историю боев за Одессу, Крым и Севастополь, можно предположить, что одна или две танкетки из числа эвакуированных на полуостров советскими специалистами и пущенные затем в бой уже на нашей стороне, были возвращены румынскими частями. Данная гипотеза имеет право на жизнь, принимая во внимание роль отряда Раду Корна в операции преследования, которая началась после прорыва Крымских перешейков и привела к дополнительным и весьма существенным потерям в бронетехнике, которая использовалась советскими войсками на севере полуострова...

Подробнее о вопросах, связанных с трофейной советской бронетехникой, – в следующем разделе.

2.4. Трофейная советская бронетехника на румынской службе

На протяжении всего лета и осени 1941 года, не говоря уже о боевых действиях на Крымском фронте и операции «Охота на дроф», румынские танковые и механизированные кавалерийские части и подразделения захватывали советскую бронетехнику. Наиболее существенное пополнение за счет последней произошло дважды. В первый раз, в результате действий Кавалерийского корпуса⁵, который 19.08.1941 захватил 70 танков. Второй раз, получить несколько десятков советских легких и даже средних танков, румыны могли после блестящей операции фон Манштейна на Керченском полуострове в мае 1942 года, в успехе которой немалую роль, как мы могли убедиться, сыграл механизированный подвижный отряд полковника Раду Корна.

Учитывая, что немцы чрезвычайно активно использовали советские средние и тяжелые танки Т-34 и КВ, на долю румын приходилось, видимо, менее серьезные машины, которые, однако, превосходили по своим ТТХ любой танк королевства. Речь идет, прежде всего, о трофейных советских Т-26 и Т-60.

Именно такие танки могли быть переданы в мае 1942 года румынским частям и подразделениям для обеспечения поддержки собственных пехотных частей во время летнего штурма Севастополя.

Любопытны и сведения, которыми располагает международная общественность на эту тему. Они крайне скудны и сводятся к перечню техники, которая была в распоряжении румынской армии по состоянию на 01.11.1942. Тем не менее, сами данные потрясают (и уже не только после первого взгляда):

КВ	Т-34	Т-28	Т-40	Т-60	Т-26	БТ-7	Т-38	Т-37	Т-27	БА ⁶
1	2	2	1	30	33	32	3	19	2	103
5			64			32	24		?	

Сразу же обратим внимание, что 1 танк КВ, 2 танка Т-34, а также 2 танка Т-28 были захвачены румынскими подвижными частями, а точнее подразделениями 1-го танкового полка дивизии «Великая Румыния», уже в ходе боев в Бессарабии, когда основным серьезным противником был советский 2-й мехкорпус. Во второй же половине августа 1941 года в румынскую армию попала основная масса танков БТ-7, танкеток Т-37/38 и Т-27, а также значительное число бронеавтомобилей. Обратим внимание, что захватил технику Кавалерийский корпус, то есть 5-я, 6-я и 8-я кавбригады, которые, безусловно, получили преимущественное право пополнения.

⁵ В этот день передовые подразделения 3-й румынской армии заняли Кривой Рог

⁶ Предположить соотношение захваченных БА с пулеметным и орудийным вооружением пока не представляется возможным

Что же касается машин Т-26 и Т-60, то эти танки этих типов появились в большинстве своем в румынских частях не ранее конца мая 1942 года, главным образом, в результате «Охоты на дроф» на Керченском полуострове, когда провал Крымфронта стал для немцев и румын одним из самых серьезных успехов с точки зрения значимости трофеев (всего было захвачено до 250 танков).

Тот факт, что все это обилие бронетехники продолжало числиться в вооруженных силах сателлита еще в ноябре 1942 года, то есть после летнего штурма Севастополя, говорит о том, что к его началу Эрих фон Манштейн мог вполне рассчитывать на серьезную помощь со стороны румынских механизированных кавалерийских частей, находившихся в Крыму и Приазовье (речь идет о 5-й, 6-й и 8-й мотокавбригадах).

Здесь же сделаем акцент и на том обстоятельстве, что далеко не всегда командиры подразделений спешили докладывать о своих призах, одновременно с этим решая проблемы восполнения собственных потерь. Эксплуатация техники в таких случаях не могла быть продолжительной, но она, бесспорно, имела место, что иногда играло ключевую роль в последующих боях этих частей.

Редкий снимок, прекрасно иллюстрирующий истинное положение дел с использованием румынскими частями советской трофейной бронетехники. Обратите внимание на маркировку танка Т-26

Советские трофейные танки различных типов могли не только существенно повысить боевой потенциал и огневую мощь моторизованных кавполков и разведэскадронов в целом, но и позволить создать более крупные по составу подразделения и части, пусть даже и временные, предназначенные для выполнения специфических задач.

А если вспомнить, что в румынской армии использовались даже британские «Матильды II», которые, кстати, прибыли и в

Севастопольский оборонительный район для поддержки защитников крепости, то нетрудно догадаться, что переоборудование 34 тягачей «Комсомолец» на заводах Роджифер (Малакса) и Парван Мариан в Бухаресте на втором этапе войны не было единственным примером массового использования румынскими войсками советской трофейной техники.

Сенсационные фотоснимки можно найти и применительно к теме использования советскими войсками в боях за Севастополь и на Крымском фронте в 1942 году британской бронетехники. Вверху: британский советский танк «Валентайн III», подбитый в Крыму в начале 1942 года. Внизу: советский «Валентайн III», захваченный на Керченском полуострове в мае 1942 года. Весьма вероятно, что ленд-лизские танки «Матильда II», захваченные румынскими частями в качестве трофеев в 1942 году, были из числа машин, защищавших Севастополь...

Возвращаясь к боям за Крым и Севастополь, отметим, что подвижные румынские части использовали трофейную технику и в борьбе с партизанами полуострова.

Наличие даже одного румынского механизированного полка, а также моторизованных полков из состава кавалерийских дивизий (с учетом общего количества румынских танков) предполагало и соответствующее усиление техникой, принимая во внимание процесс

реорганизации марта-апреля 1942 года, в результате которого кавбригады стали дивизиями, и в их составе появились полноценные механизированные части.

Таким образом, вопрос о применении в ходе июньского штурма Севастополя 1942 года танков из состава румынских бронетанковых подразделений остается открытым, хотя это и имело место – в виде отдельных мелких спецподразделений из состава моторизованных и механизированных полков румынских кавалерийских дивизий. На сегодняшний день очевидно, что по крайней мере, два мотополка в составе отряда «Полковник Раду Корн» (который по сути представлял собой механизированный полк при условии использования советской трофейной техники) не только участвовали в операции преследования в начале ноября 1941 года, но и принимали активное участие в боях во время зимнего штурма крепости. Румынские легкие танки могли участвовать и в боевых действиях на Керченском полуострове в 1941 – 1942 годах. Нельзя забывать и о советских трофейных танках, которые достались румынам после «Охоты на дроф».

Закончим это раздел несколько неожиданно, обратив внимание читателя к событиям, которые происходили 12 мая 1942 года в четырех километрах от Марфовки (Керченский полуостров), где приземлялись немецкие транспортные самолеты, из которых выходили не только солдаты, но и небольшие танки. Переброска танков транспортной авиацией сама по себе не была чем-то необычным, однако, перебрасывались только легкие танки. Интересно, какие же легкие танки из состава сил, приданных 11-й армии, появились 12 мая 1942 года на Керченском полуострове столь рискованным способом? Были ли это немецкие Pz.Kpfw I, II, румынские R-1, французские «шенилетты» или трофейные советские Т-37/38, которые кстати, достаточно хорошо зарекомендовали себя в соответствующих испытаниях, проводившихся в Советском Союзе?

На эти вопросы найти обоснованные ответы еще только предстоит...

Еще одно любопытное фото – румынские горные стрелки на танке LT vz.38 с румынской же маркировкой (крест на башне). В 1941 году таких машин в румынской армии не было... Если снимок датируется первой половиной 1942 года, возникают вопросы о происхождении и принадлежности машины...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможно, слова, высказанные автором во введении к этой небольшой работе, а также в предисловиях к предыдущим трем книгам, вызывают у читателя сомнения. Тем не менее, сейчас, в заключительном разделе мы снова обращаем внимание на то обстоятельство, что благодаря ресурсам Мировой Глобальной Сети становятся доступными интереснейшие сведения относительно участия различных румынских мотомеханизированных частей в боях за Крым. Сразу заметим характерный контраст имевшей место действительности с содержанием мемуаров фон Манштайна, который о механизированном отряде «Полковник Раду Корн» не сказал ничего, а хотя мог бы, особенно если принимать во внимание, что эта импровизированная боевая группа принимала активнейшее участие в операции преследования, которая началась после прорыва Крымских перешейков.

Характерно и то, что даже в 2009 году в Севастополе практически невозможно найти ни одной книги каких-либо румынских исследователей, переведенной на русский язык, или хотя бы отечественного исследования, которое бы в какой-то своей части посвящалось истории участия в боях за Крым представителей различных румынских частей и подразделений, в связи с чем, автором принято окончательное решение о начале изучения румынского языка и последующей эмиграции в эту замечательную страну с целью приобретения румыноязычной литературы...

И если данная, весьма скромная с научно-исследовательской точки зрения, попытка осветить хотя бы немного эту столь «неудобную» тему удалась, то труд затрачен не зря. Мы, в свою очередь, будем надеяться на появление в широком доступе настоящего полновесного исследования о механизированных частях румынских подвижных и моторизованных кавалерийских соединений Второй Мировой войны, аналогичного по качеству содержания и раритетности фотографий блестящей работе Маркуса Яугитца, посвященной германским телеуправляемым транспортерам взрывчатки...

Пока же этого не произошло, остается надеяться на возможности Интернета, исключительно благодаря которому (в частности, сайтам <http://www.knigka.info>, <http://www.mirknig.com> и <http://www.bookarchive.ru>), смогла появиться и эта работа...

ИСТОЧНИКИ

1. Abbott P., Thomas N. Germany's Eastern Front Allies 1941–45 // <http://www.mirknig.com>
2. Axworthy M. The Romanian Army of World War II / Edit. M.Windrow // <http://www.mirknig.com>
3. Battistelli P.P. Panzer Divisions: The Eastern Front 1941–43 / Edit. Dr D.Anderson // <http://www.mirknig.com>
4. Chamberlain P., Doyle H.L. Encyclopedia of German tanks of World War Two: A complete illustrated directory of German battle tanks, armoured cars, self-propelled guns and semi-tracked vehicles, 1933 – 1945 // <http://www.mirknig.com>
5. Danjou P. Renault R35. Renault R40 // <http://www.mirknig.com>
6. Forczyk R. Sevastopol 1942: Von Manstein's triumph. – Oxford: Osprey Publishing (World Print Ltd. in China), 2008.
7. Francev V. Exportni Tančiky PRAGA, Export Tankettes // <http://www.knigka.info>
8. WEB-сайт <http://www.bulattyncher.ru.gg>
9. WEB-сайт <http://www.worldwar2.ro>
10. WEB-сайт <http://comrades.h1.ru>
11. Zaloga S.J. The Renault FT Light Tank / Edit. M.Windrow // <http://www.mirknig.com>
12. Achtung panzer: от Севастополя до Сталинграда // <http://www.knigka.info>
13. Александров Н.И. В атаке морская пехота: Документальная повесть. – Симф.: Таврия, 1984.
14. Барятинский М. В строю пяти армий // Моделист-конструктор. – 1995. – №11. – С.25–28.
15. Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». – Мн.: Харвест, 2003. – 624 с.
16. Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945. – М.: Яуза; ЭКСМО, 2006.
17. Борьба за Севастополь. 1941 – 1942 гг. Дополнения к докладным запискам об иностранных укреплениях Инспектора инженерных и крепостных войск Вермахта от 1 апреля 1943 г. // <http://sevastopol.ws>
18. Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942: Хроника Героической обороны. Книга II (02.01 – 05.07.1942). – К.: Україна, 1995. – 285 с.
19. Гончаров В. Крым и приморский фланг советско-германского фронта в 1941–1944 гг. // Манштейн Э. фон. Утерянные победы / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. – С.861–866.
20. Гуркин В.В., Круглов А.И. Генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн: «Ошибка, в которую впал Гитлер» // Военно-исторический журнал. – 1995. – №6. – С.48–59.
21. Залого С., Хук Р. Польская армия 1939 – 1945. – М.: АСТ; Астрель, 2002. – 45 с.
22. Кауфман Дж.Э. Фортификация Второй Мировой войны 1939–1945. Европа: Крепости, ДОТы, бункеры, блиндажи, линии обороны. – М.: ЭКСМО, 2006.
23. Князев М. Легкий танк LT vz.35 // <http://www.mirknig.com>
24. Красных Ю., Мощанский И. Битва за Ростов: Операции Южного и Юго-Западного фронтов 29 сентября – 2 декабря 1941 года (ФПИ «Военная летопись») // <http://www.mirknig.com>
25. Манштейн Э. фон. Утерянные победы / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. – 896 с.
26. Моргунов П.А. Героический Севастополь. – М.: Наука, 1979.
27. Мощанский И. Битва за Балканы: Боевые действия в Южной Европе 28 октября 1940 – 1 июня 1941 года (ФПИ «Военная летопись») // <http://www.mirknig.com>
28. Мощанский И., Савин А. Борьба за Крым. Сентябрь 1941 – июль 1942 года (ФПИ «Военная летопись») // <http://www.mirknig.com>
29. Мощанский И., Хохлов И. Южное направление: Оборонительные операции Южного фронта и Отдельной Приморской армии 22 июня – 16 октября 1941 года (ФПИ «Военная летопись») // <http://www.mirknig.com>
30. Панин А. Сталинград: Забытое сражение. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. – 299 с.
31. Петров Б.Н. Как делили Украину Гитлер и Муссолини // Военно-исторический журнал. – 1993. – №8. – С.10–15.
32. Роковые решения: Сборник. – СПб.: Полигон, 2004. – 637 с.
33. Севастополь: Энциклопедический справочник / Сост. М.П. Апошанская. – Севастополь: Музей героической обороны и освобождения Севастополя, 2000. – 688 с.
34. Севастопольские дни: Из дневника редактора газеты «Красный черноморец» П.И.Мусьякова // <http://www.moscow-crimea.ru>
35. Солдат в пехоте: Крымские страницы (Из воспоминаний М.Л. Богоявленского) // <http://www.moscow-crimea.ru>
36. Справочник бронетанковой техники 1939–1945 // <http://www.mirknig.com>
37. Танк на поле боя: Танки Вермахта на Восточном фронте / Под ред. С.В. Иванова // <http://www.mirknig.com>
38. Танки мира / Сост. Р. Исмагилов. – Смоленск: Русич, 2005. – 224 с.

39. Тынчеров Б.Ф. Ladungsleger от Ахена до Севастополя: История создания и боевого применения Abwurf(Abzug)vorrichtung (Ladungsleger) auf Panzerkampfwagen I Ausführung B und Panzerkampfwagen II Ausführung a–c // <http://www.knigka.info>
40. Тынчеров Б.Ф. Бронетехника Ляйбштандарта СС «Адольф Гитлер» в боях за Украину и Крым. 1941–1942 // <http://www.knigka.info>
41. Тынчеров Б.Ф. Тайны истории: Легенды и факты. «Чудо-оружие» Третьего Райха под Севастополем: «Голиаф» // <http://www.knigka.info>
42. Тынчеров Б.Ф. Полковник Раду Корн как символ Крымской кампании Вермахта // <http://www.bulattyncher.ru.gg>
43. Фоулер Дж. Кавалерийские части Германии и ее союзников во Второй мировой войне. – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 62 с.
44. Шмелев И.П. Бронетехника Германии 1934–1945 гг.: Иллюстрированный справочник. – М.: Астрель; АСТ, 2004. – 271 с.
45. Шмелев И.П. Бронетехника Германии во Второй Мировой войне // Техника и вооружение. – 2000. – №11–12. – С.10–11.
46. Шмелев И.П. Танки в бою. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 112 с.
47. Шмелев И.П. Бронетанковые войска Польши 1918 – 1939 гг. // Техника и вооружение. – 1999. – №9. – С.1–19.
48. Шмелев И.П. Польские бронечасты в боях сентября 1939 г. // Техника и вооружение. – 1999. – №10. – С.42–48.
49. Шпаковский В. Служили два товарища... (история чехословацких танков LT-35 и LT-38) // Техника и вооружение. – 1998. – №1. – С.38–48.
50. Эббот П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941–1945. – М.: Астрель, 2001. – 64 с.

Научно-популярное издание

Тынчеров Булат

Romania Mare.

Румынские танки и танкетки

в боях за Украину и Крым

Редактор, корректор,
компьютерный набор, верстка

Б. Тынчеров

Ответственный за издание

Б. Тынчеров

Подписано в печать 22.09.2009

Формат А4.

Отпечатано в Севастополе

(99007, Украина, Севастополь, пр.Ген.Острякова, д.5-«А», кв.50)

Севастополь – город вечной Памяти Катастрофы Его Защитников
Севастополь – город вечной Памяти Севастопольской Катастрофы

This document was created with Win2PDF available at <http://www.win2pdf.com>.
The unregistered version of Win2PDF is for evaluation or non-commercial use only.
This page will not be added after purchasing Win2PDF.